

Вся гостиница была в суматохе. Хо Линьфэн и Ду Чжэн появились уже давно, но хозяин даже не успел потребовать оплату за жильё.

— Господин, — вернувшись в комнату, Ду Чжэн с нетерпением спросил, — мы сможем пообедать на пиру?

Молодой маркиз, опустившийся до пира у бандитов, но Хо Линьфэн выглядел довольным:

— Не только пообедаем на пиру Дворца Буфань, но и выиграем их тысячу лян золота.

Сказав это, он поднял голову и, казалось, увидел белого голубя, пролетающего за окном.

Это был почтовый голубь, пролетевший более тысячи ли и направляющийся к Сицянлину на юго-восток. Пролетев над высокой стеной, он пролетел мимо домов и, наконец, завис у подножия горы. Его чёрные глазки забегали, и он с криком полетел к человеку под деревом гинкго.

Жун Лоюнь протянул указательный палец, чтобы поймать его, и с улыбкой спросил:

— Доуцзы, тебе так хорошо жилось в Чанъане, что ты даже вернулся?

Сняв с лапки голубя записку, он отпустил его и развернул послание:

«Наблюдай за ветром, не двигайся, не вмешивайся».

Жун Лоюнь понял, что к чему, и в этот момент ученик сообщил, что его зовут на пир.

— Понял, приготовьте лошадь, — приказал он, затем вошёл в дом, чтобы переодеться, и сжёг записку в тазу.

В городе царил шум, новости распространялись быстро, и улица перед гостиницей была забита людьми. Жун Лоюнь подъехал верхом и, как и ожидал, сразу же сменил маршрут, войдя через заднюю дверь.

— Второй брат, я так ждал тебя!

Дяо Юйлян появился неизвестно откуда, взял лошадь и привязал её, торопливо ведя его внутрь. Войдя в зал, они увидели, что все места заняты, и везде слышался звон бокалов. Дуань Хуайкэ соревновался в выпивке с кем-то, а Лу Чжэн, держа изогнутый клинок, обсуждал счёт с хозяином.

Дяо Юйлян сказал:

— Второй брат, ты опоздал. Пир начался ещё до обеда, и люди приходили и уходили уже трижды.

Жун Лоюнь огляделся. Шум был невыносим, и места не было. Он нашёл лестницу и решил подняться, чтобы найти тихое место.

Поднявшись на семь или восемь ступенек, он свернул за угол. Там было узко и душно, но шум немного утих. Он опустил голову, и вдруг перед ним появились носки чьих-то сапог. В следующее мгновение его лоб ударился о чье-то плечо, а его плечо коснулось чужой груди.

Жун Лоюнь отступил на ступеньку и поднял голову, слегка ошеломлённый. Перед ним стоял

человек с гордой осанкой, с острыми бровями и глубокими, дерзкими, но честными глазами, излучающими уверенность.

Как ни странно, человек, увидев его, тоже был ошеломлён.

Хо Линьфэн, потративший столько времени на поиски, успокоился. Его высокое тело блокировало путь, и он стоял на ступеньку выше, смотря на Жун Лоюня сверху вниз. Он подумал: «Это и есть Жун Лоюнь?»

Поэтому он спросил:

— Извините за столкновение, с вами всё в порядке?

Жун Лоюнь моргнул и пришёл в себя:

— Всё в порядке, дайте пройти.

Хо Линьфэн, однако, не сдвинулся с места:

— Наверху нет свободных мест, вам не нужно подниматься.

Жун Лоюнь ответил:

— Внизу тоже нет мест, вам не нужно спускаться.

Хо Линьфэн сдержал улыбку, всё ещё думая: «Это действительно Жун Лоюнь?» Он слегка кашлянул и намеренно сказал:

— Я не ем на пиру. Я слышал, что второй господин Дворца Буфань имеет зелёное лицо и клыки. Я хочу посмотреть.

Жун Лоюнь снова был ошеломлён, подавил раздражение, но не смог скрыть лёгкий румянец на своих тонких щеках. Он схватил рукав Хо Линьфэна и стащил его с лестницы, так что они почти столкнулись. Затем он слегка оттолкнул его и тихо сказал:

— Ты уже увидел.

В этот момент тучи рассеялись.

Хо Линьфэн тихо сказал:

— Я был груб, что осмелился обидеть второго господина.

Взглянув в глаза Жун Лоюню, его голос стал ещё тише:

— Когда я выиграю турнир, я приду извиниться перед господином.

Сказав это, он ушёл, но, боясь, что Жун Лоюнь забудет его, выронил что-то из кармана в качестве намёка.

Его высокая фигура исчезла так же быстро, как и появилась, и в углу остался только Жун Лоюнь. На ступеньке лежал предмет, он поднял его и снова был ошеломлён.

Светло-серый, с вышитыми листьями гинкго... это был его платок.

Пир продолжался с обеда до полуночи, еда и вино не заканчивались, и гости не переставали приходить. Хозяин был похож на хозяюку публичного дома, кружась по залу и встречая гостей, а его пояс с абакусом звенел весь день.

Скрипнув, Ду Чжэн принёс горячую воду и, закрывая дверь, сказал:

— Господин, люди из Дворца Буфань уже ушли.

Хо Линьфэн выглянул в окно и увидел, как группа людей выехала на улицу. Все они были верхом на лошадях, а впереди ехали Дуань Хуайкэ, Лу Чжэн и Дяо Юйлян. Жун Лоюнь ушёл раньше, слишком гордый, чтобы даже выпить с гостями.

Лу Чжэн, оторвавшись от группы, поскакал обратно во дворец, проехав через четверо ворот, и чуть не задул фонари, мимо которых он проезжал. Добравшись до Безымянной обители, он бросил лошадь и вбежал в зал, где нашёл Жун Лоюня в кабинете.

Жун Лоюнь, одетый в нижнюю одежду, внимательно читал книгу и, не поднимая глаз, понял, кто так спешит. Лу Чжэн вытер пот:

— Второй брат, почему ты ушёл, не поев?

Он немного нервничал, не решаясь подойти ближе через стол.

— Может, пир, который я организовал, был плохим?

Жун Лоюнь сказал:

— Пир был хорошим, настолько хорошим, что не было даже места.

Наверху и внизу все места были заняты, даже на узкой и душной лестнице пришлось столкнуться с кем-то. Вспомнив это, он невольно подумал о том, кто с ним столкнулся.

Высокий, как стена, он пришёл не ради пира, а чтобы увидеть, действительно ли у него зелёное лицо и клыки.

— Второй брат? — позвал Лу Чжэн.

Жун Лоюнь очнулся, проводя пальцем по страницам книги, чувствуя усталость.

— Теперь, когда новости распространились, больше не нужно сопровождать пиры.

В конце концов, они набирали подчинённых, а не устраивали вечеринку.

Лу Чжэн кивнул, обошёл стол и сел рядом с Жун Лоюнем, как маленькая собачка, ищущая внимания хозяина. Получив несколько комплиментов, он успокоился и с радостью вернулся в Павильон Цанцзинь.

Жун Лоюнь продолжил читать. Эта книга была сложной и непонятной, и, прерванный мальчишкой, он не смог продолжить. Решив не читать, он вернулся в спальню, где на кровати лежала снятая одежда, а между слоями ткани был платок, который он нашёл. Он поднял его и понюхал: аромат травы сменился запахом мыла, а молочный запах — ароматом листьев помело.

Он вспомнил, что потерял платок, когда ночевал в Башне Чжаому. Он потерял его снаружи,

значит, тот человек проходил мимо той ночью. Либо он вышел, опустошив кошелек, либо искал красавицу в доме удовольствий. В любом случае, это было из-за ветрености.

Но разве у того, кто посещает такие места, может не быть платка? С его внешностью, он, наверное, мог бы получить даже нижнее бельё.

Жун Лююнь сложил платок и положил его у изголовья кровати. Аромат листьев помело медленно распространялся, смешиваясь с запахом благовоний в курительнице. Он устало встал, взял чашку чая и погасил благовония.

Пир Дворца Буфань продолжался пять дней, люди приходили и уходили, и весь город знал о предстоящем турнире. Даже глухой мог увидеть, что у подножия горы Лэнсан построили помост, готовый к поединкам.

В комнате гостиницы Ду Чжэн резал бумагу и готовил тушь, подавая кисть Хо Линьфэну для написания письма домой. Белая бумага отражала свет свечи, слегка желтоватый, и Хо Линьфэн смотрел на неё, не зная, с чего начать.

— Отец, мать, старший брат.

Долгое время он просто называл своих близких, но затем остановился.

Ду Чжэн, стоя рядом, с грустью спросил:

— Господин, ты действительно собираешься обмануть маркиза?

Турнир был подарком судьбы, награда в тысячу лян была шуткой, самое главное — если он выиграет, то станет старшим учеником. Дворец Буфань, по сути, был школой боевых искусств, но, расследуя действия императорского двора, их новости доходили даже до Чанъаня, что делало их необычной школой.

Если сравнить Дворец Буфань с деревом, то Хо Линьфэн, войдя в него, поставил бы солдат на виду, и то, что можно было бы увидеть, было бы кроной дерева. Но он хотел подобраться ближе, скрытно или тайно, чтобы добраться до корней.

Чтобы уничтожить это дерево, нужно вырвать его с корнем.

Он вздохнул, обмакнул кисть в тушь и написал: «Скучаю по дому, но мы так далеко друг от друга, прошло несколько месяцев с тех пор, как мы попрощались... По пути в Сицзянлин мы попали в засаду бандитов, и двадцать храбрых солдат погибли к югу от реки. Я тоже заболел и застрял в горах. Надеюсь скоро отправиться в путь, привести солдат и выполнить приказ императора».

Это была отговорка для императорского двора, и письмо домой должно было быть в том же духе, поэтому пришлось солгать. Ду Чжэн снова спросил:

— Господин, это правильно?

Хо Линьфэн положил кисть:

— Императору всё равно, жив я или мёртв, кроме Сайбэя, мне всё равно, где я нахожусь.

В его словах чувствовалась обида, и её было немало. В тринадцать лет он впервые вышел на поле боя, и прошло десять лет, но один указ превратил десять лет борьбы в прошлое.

Он с насмешкой подумал, что, возможно, быть старшим учеником в логове злодеев будет веселее, чем быть генералом в Да Юн.

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16167/1449103>